

УДК 32.019.51:659.4; 32.019.51:654.19;32.019.5

Суймонова Жылдыз Муратбековна
Преподаватель КНУ им. Ж.Баласагына
Суймонова Жылдыз Муратбековна
Ж.Баласагын атындагы КМУнун окутуучусу
Suimonova Zhyldyz Muratbekovna
Lektorer at KNU J.Balasagyn

Ысырайылова Назгул Сансызбековна,
аспирант,
И. Арабаев атындагы КМУ
Ысырайылова Назгул Сансызбековна,
аспирант, КГУ им. И.Арабаева

КЫРГЫЗСТАНДЫН ТАРЫХЫЙ ПРОЦЕССТЕРИНДЕГИ СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН МААНИСИ

Аннотация. Бул макалада азыркы учурдагы социалдык түйүндөрдүн колдонуучуларынын саясатка тийгизген таасири жөнүндө сөз болот. Бул Кыргызстанда эле эмес дүйнөдөгү бардык өлкөлөрдө болуп жаткан процесс экени айтылат. Мындан тышкары саясий лидерлердин социалдык түкүндөрдү өз кызыкчылыктарына колдонуп жатышкандыгы бир катар мисалдар менен берилет. АКШда, Бразилияда, Россияда бул тенденция ачык жүрүп жатканы белгиленет. Социалдык түйүндөрдөгү маалыматтарга чек коюу боюнча Кытайдын жана Россиянын тажрыйбасы жөнүндө айтылат. Ошондой эле социалдык түйүндөр эң эффективдүү саясий технология катары колдонулуп жатканы белгилүү. Массалык аң сезимге таасир этүүнүн эң бир натыйжалуу жолу социалдык түйүндөрдүн активдүү колдонуучуларын саясий процесстерге тартуу менен саясатчылар өздөрүнө эң ыңгайлуу жыйынтыктарга жетип жатышат.

Негизги сөздөр: социалдык түйүн, СМИ, саясий процесс, саясий пропаганда, демократиялык коом, саясий карама-каршылык.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В КР

Аннотация. Согласно исследованиям ученых и экспертов в области политологии и технологии, можно с уверенностью заявить, что именно с помощью социального медиа можно эффективно развить демократическое общество, позволяя гражданам управлять политическими и экономическими ресурсами, необходимыми для эффективного самоуправления. Однако, с другой стороны повсеместное использование социальных сетей в своих политических целях и вмешательство социального медиа в политические процессы страны может стать одной из больших проблем для национальной безопасности. Такое явление также может служить как инструмент для дестабилизации социально-политическую обстановку в стране вовремя масштабных политических процессов, как это очевидно было в октябре, 2020 году после парламентских выборов в Кыргызстане. Также нельзя не отметить события, которые произошли в Казахстане в начале 2022 года. Сила социальных сетей

может быть действительно невероятной. Следует отмечать что, сила социального медиа в политических процессах в Кыргызстане становится необратимой реальностью.

Ключевые слова: социальная медиа, СМИ, политический процесс, политические пропаганды, демократическое общество, политическое противостояние.

INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA TO HISTORICAL PROCESSES IN THE KR

Abstract. Social media is an instrument that allows citizens to manage the political and economic resources within the government. However, on the other hand, it is the widespread use of social networks for their political purposes and the interference of social media in the political processes of the country that can become one of the big problems for national security. Such a phenomenon can also serve as a tool to destabilize the socio-political situation in the country during large-scale political processes, as was evident in October 2020 after the parliamentary elections in Kyrgyzstan. It is also impossible not to note the events that took place in Kazakhstan at the beginning of 2022. The power of social media can be truly incredible. It should be assumed that the power of social media in political processes in Kyrgyzstan is becoming an irreversible reality.

Keywords: social media, mass media, political process, political propaganda, democratic society, political confrontation.

Средства массовой информации являются важнейшим инструментом реализации политического процесса. Многие политические сообщения, передаваемые различными видами СМИ, существенно различаются по содержанию, манере представления фактов, способам обращения к различной аудитории [1]. На инаугурации нового ультраправого президента Бразилии, Жаира Болсонару в начале января, 2021 года толпа его сторонников начала кричать. Они не болели ни за Болсонару, ни за его соперника, ни за их команду. Вместо этого, они повторяли названия платформ социальных сетей, «Facebook, Facebook, Facebook, WhatsApp, WhatsApp, WhatsApp!» кричал народ. Они считали платформы своей победой, и не совсем ошибались. Во время кампании консервативная группа, поддерживающая интересы бизнеса, профинансировала масштабную кампанию дезинформации в WhatsApp-популярное приложение для обмена сообщениями, принадлежащее Facebook) [2].

Ученые отмечают, что укоренившиеся авторитарные государства, такие как Россия и Китай, очень хорошо научились манипулировать этими платформами для

маргинализации внутренних диссидентов и дестабилизации демократии за рубежом. Меньше внимания уделяется тому, как авторитарные фракции внутри демократических государств - ультраправые политики и партии, которые в лучшем случае безразличны к демократическим нормам - извлекают выгоду из природы современных платформ социальных сетей. Авторитетам обоих типов выгодно распространять ложь о своих оппонентах, разжигать панику по поводу групп меньшинств и подрывать доверие людей к независимым СМИ [3]. Как выборы в США в 2016 году, так и голосование в Бразилии в 2018 году доказали, что социальные сети являются идеальным инструментом для такого рода деятельности. Социальные сети, безусловно, иногда могут помочь продемократическим движениям, но в целом они дают ультраправым партиям и авторитарным сторонам преимущество. Эти платформы, которые когда-то считались союзниками демократии, все чаще становятся ее врагами [4].

«В Твиттере, тоже одной из популярных социальных сетей, сторонники экс-президента США Д.Трампа потребляют наибольшее количество нежелательных

новостей, а нежелательные новости составляют наибольшую долю новостных ссылок, которыми они делятся», - пишут исследователи из Оксфорда. «Крайне жесткие правые страницы в отличие от республиканских - публикуют больше нежелательных новостей, чем все остальные аудитории вместе взятые» [5]. Согласно исследовательскому проекту вычислительной пропаганды Оксфордского университета, использование алгоритмов, автоматизации и больших данных для формирования общественного мнения, то есть вычислительной пропаганды, становится «всеобъемлющей и повсеместной частью повседневной жизни». В своем третьем годовом отчете проект исследовал то, что он называет «кибервойсками» в 70 странах. Кибервойска - это собирательный термин для представителей правительства или политических партий, которые используют социальные сети для манипулирования общественным мнением, преследования диссидентов, нападения на политических оппонентов или распространения поляризующих идей, направленных, среди прочего, на разделение общества. По данным проекта, за последние два года количество стран, использующих социальные сети для запуска кампаний по манипуляции, увеличилось на 150%. К примеру, в 1970-х годах венгерский американский психолог Михай Чиксентмихайи использовал слово «поток» для описания состояния вовлеченности, которое возникает, когда люди полностью сосредоточены на какой-либо деятельности, например, теннисе или скалолазании [6]. Примерно в то же время социолог Рэймонд Уильямс также использовал этот термин для описания того, как рассчитывается ритм программ и рекламы американского телевидения, чтобы зрители смотрели его час за часом. В последнее время поток стал термином искусства в дизайне видеоигр. В отличие от телевидения, игры требуют интерактивности, и дизайнеры стараются удержать игрока в «канале потока», где

игра не будет ни слишком сложной и разочаровывающей, ни слишком легкой и скучной [7]. Социальные сети объединяют поток телевидения и поток видеоигр, чтобы пользователь постоянно просматривал пост за постом. Мотивация здесь очевидна: Facebook, Twitter и Instagram зарабатывают деньги, только если вы задерживаетесь и просматриваете больше рекламы. Все потоковые медиа привлекают людей через повторение и ассоциацию. В идеале для компаний, которые ими управляют, это участие было бы бесконечным.

А что касается политической пропаганды WhatsApp в Бразилии – это может служить одним из примеров эффекта, о котором пишет Рональд Дейберта, политолог и директор лаборатории CitizenLab Университета Торонто, посвященное роли социальных сетей в современной политике. «Противникам Болсонару и независимой прессе Бразилии было чрезвычайно трудно разоблачить или дискредитировать хорошо финансируемую кампанию по распространению ложной информации. Ложь, которую распространяли эти сообщения, вероятно, стала правдой в глазах значительного процента людей, столкнувшихся с ними, многие из которых никогда не увидели бы опровержений и не поверили бы им, если бы увидели» [8]. Эта теория отчасти оказалась верной: просто подавить распространение информации в социальных сетях может быть сложно. Но, как выясняется очень трудно сдерживать распространение дезинформации. Основная особенность социальных сетей, которая дает им демократические перспективы, быстрое распространение информации, может быть использована против демократии через информационную перегрузку. Такой прогноз ученых-исследователей может быть вполне оправданным. Американский «журнал демократии» - одна из главных академических площадок для анализа текущего состояния демократической политики. В его последнем выпуске опубликовано эссе Р. Дейберта, он показывает

довольно мрачный предположение о состоянии СМИ и Социального медиа в политических процессах в мире [9]. «Кажется неоспоримым, - пишет Дайберт, - что социальные сети должны нести часть вины за скатывание к неофашизму». В 2009 году, в Иране подняли в знак протеста против фальсификации выборов, так называемое «зеленое движение», использующее видеоклипы протеста на Facebook и YouTube для распространения своего послания по всему миру. Два года спустя протесты «арабской весны» показали истинную силу этих средств массовой информации, поскольку протестные движения, умело использовавшие социальные сети для координации действий и обмена сообщениями, свернули режимы в Тунисе и Египте [10]. А что касается Кыргызстана, прошло ровно три десятилетия после распада СССР, и Кыргызская Республика приобрела независимость. Не говоря про американских или же зарубежных странах где простые граждане вовсю играют важную, а порой и ключевую роль в развитии политической деятельности страны в целом, в Кыргызстане тоже социальная медиа становятся все более мощным оружием как для политических деятелей, так и для обычных граждан. Суверенное государство с акцентом на свободы слова и т.д. и прочее. В конституции и в прочих законодательствах написано, что свобода слова в первую очередь очень важная и краеугольная сфера в становлении устойчивого государства. Однако, каким образом используются СМИ и социальная медиа остается открытым вопросом по истечению три десятилетия лет со времен независимости Кыргызстана. Согласно исследованиям ученых и экспертов в области политологии и технологии, можно с уверенностью заявить, что именно с помощью социальной медиа можно эффективно развить демократическое общество, позволяя гражданам управлять политическими и экономическими ресурсами, необходимыми для эффективного самоуправления [11]. Однако, с

другой стороны именно повсеместное использование в своих политических целях и вмешательство социальные сети может стать одной из больших проблем для национальной безопасности, а также усилить дестабилизацию в стране вовремя политических процессов как это очевидно было в октябре, 2020 году после парламентских выборов в Кыргызстане. Действия и влияние СМИ во время предыдущих событий в Кыргызстане однозначно доказало то, каким методом используется сми и соц сети в политических интересах. В Кыргызстане социальные сети превратились в поле политического противостояния. Если ранее новые технологии использовались для продвижения политиков, распространения политических идей и почернение политических соперников, то сейчас они стали инструментом при направлении общественного мнения, настроений народных масс в нужное русло, отмечают специалисты. Как отмечает Болот Темиров, [12] редактор сайта Factcheck.kg, занимающегося проверкой сомнительных новостей в Интернете, тролли, подготовленные для проведения предвыборной агитационной деятельности политических партий, теперь перешли к решительным атакам, «С помощью фейков меняют мнение народа. Например, если посмотреть аккаунт одного пользователя, критикующего Садыра Жапарова, то увидишь, что он забит фейками. Пишут неверную информацию, тексты с ненормативной лексикой, очернением. Не отказываются и от радикальных призывов. Читающие такое люди могут последовать общему мнению. Поэтому у людей зарождается мысль, что «Садыра Жапарова все поддерживают», или что человек, написавший этот пост, это «враг, предатель». А на деле: один человек создает сорок таких аккаунтов и сидит, пишет». Но, и с другой стороны, невозможно отрицать то, что на просторах интернета мелькали после Октябрьских событий, 2020 года.

Сила социальных сетей может быть действительно невероятной. К примеру, тот факт, что Садыр Жапаров стал президентом несмотря на свою особенную политическую карьеру узника, является поистине феноменом. Но всё дело в социальных медиа. Будучи в колонии, он/его сторонники и команда активно продвигали Youtube канал Садыра Жапарова. У него огромное количество подписчиков, которые поддерживали его и поддерживают по сей день. Безусловно, фейковые аккаунты/тролли также могут быть среди них. Однако, даже если не учитывать их, количество истинных сторонников Жапарова гораздо больше, чем у других политиков в Кыргызстане. И всё это благодаря, социальным сетям.

Таким образом, можно утверждать, что в нынешнее время, социальные сети стали альтернативой СМИ. Это пугающая реальность. Социальные сети никак не могут заменить СМИ и не должны быть

приравнены к СМИ. Потому что в руках у политических деятелей социальные медиа могут стать опасным инструментом манипулирования мнением народа. В дополнение, народ Кыргызстана весьма политизирован. Имея гаджет и доступ к интернету, соответственно, каждый из нас видит и получает информацию именно через социальные медиа, в которых нет никакой цензуры и профессиональной журналистики.

Социальные сети – платформа для высказывания мнений и это говорит о том, что в политической жизни страны мнения играют большую роль, чем достоверные факты. В конечном счете, это приведет к тому, что народ поляризуется и это только в пользу политическим силам. Для того, чтобы предотвратить негативные последствия, каждый гражданин должен полагаться только на достоверные источники информации, но не на социальные медиа.

Литература

1. *Лавриненко В.Н.* Политология: курс лекций. М., 2010
2. *Graber Doris A.* Mass Media and American Politics (Fourth Edition). Washington, D. C.; Congressional Quarterly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cpj.org/2018/12/ahead-of-inauguration-day-brazilian-media-braces-f/>
3. *Бенцен, Надя*, Кратко: понимание пропаганды и дезинформации, Европейский парламент Research Services (EPRS), 2015 г.
4. Байден, Европа и Россия: перспективы сдерживания и сотрудничество. Цифровой импичмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/254519-trump-and-twitter>
5. Social Theory after the Internet: Media, Technology, and Globalization, Ральф Шродер.
6. Jay David Bolter. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2019/05/why-social-media-ruining-political-discourse/589108/>
7. Сила социального медиа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/1/22/18177076/social-media-facebook-far-right-authoritarian-populism>
8. Влияние социального медиа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://swsu.ru/sbornik-statey/the-study-of-the-influence-of-social-networks-on-traffic-to-media-sites.php>
9. *Наумов А.О.* Использование технологий «мягкой силы» при смене политических режимов в ходе «арабской весны» (на примере «жасминовой революции» в Тунисе). Международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 114 - 128. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23575
10. Winner, 2011.
11. *Болот Темиров.* Азаттык интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30896479.html>